

Чжан Хан никогда не обращал внимания на сплетни шоу-бизнеса, поэтому он и не подозревал, насколько кровавым в данный момент стал развлекательный круг.

#Драма_Богатого_Семейства, #ЛуЧэнфэн_ЛуЧэнъе_братья_на_войне и подобные им темы уже целую неделю стабильно занимали первую тройку в топе горячих тем Weibo. Компания Лу Чэнфэна попыталась подавить эту волну беспочвенных слухов, но таблоиды просто не хотели сотрудничать с ними и вообще не давали никакого лица Лу Чэнфэну.

Вместе с тем история Лу Чэнфэна была тщательно изучена, и они также вытащили на свет некоторые скандалы, в которых Лу Чэнфэн когда-то участвовал. Более того, некоторые таблоиды также разоблачили старые случаи, когда Лу Чэнфэн ввязывался в бандитские разборки будучи подростком, не делал домашнее задание в школе и задирали юбки девушек. Журналисты отмечали, что моральное поведение Лу Чэнфэна не было хорошим с самого раннего возраста.

Лу Чэнфэн находился в индустрии развлечений уже больше десяти лет. Он всегда поддерживал свой имидж и никогда не позволял себе выставлять на всеобщее обозрение свои недостатки. На публике он вёл себя как джентльмен, и его поклонники тоже были очень вежливы, и вместе они были уважаемой группой в развлекательном кругу. Неожиданно этот бассейн с черной водой (*информацией, порочащей его репутацию) разлился, и имидж Лу Чэнфэна, кропотливо создававшийся на протяжении многих лет, был уничтожен за один день. Количество людей в интернете, ругающих его, казалось, затмило небо и покрыло землю.

«Чэнфэн, - сказал его агент с неловким выражением лица, - как ты мог оскорбить Лу Чэнъе? На данный момент ни одна из крупных газет и журналов не хочет сотрудничать с нами. Они полны решимости продолжать публикацию чёрных материалов о тебе. Кроме того, есть несколько небольших журналов, которые угрожают нам разоблачать по 1 новости в день. Каждый день будет появляться что-то новое. Это ведь всё не просто так? Несколько дней назад Лу Чэнъе недвусмысленно намекнул СМИ, что у вас с ним возник спор о наследстве. Я не могу представить себе никого другого с такой силой и поводом действовать против тебя, кроме него».

Лицо Лу Чэнфэна, невероятно похожее на лицо Лу Чэнъе, было покрыто мраком. Его обычный элегантный темперамент полностью исчез, и мужчина теперь излучал убийственную ауру. Видя, что он ничего не говорил в ответ, агент нахмурился: «Что бы ни случилось между вами, братьями, вы всё равно остаетесь семьёй. У тебя нет другого выбора - независимо от того, кто из вас виноват, ты должен пойти и извиниться перед Лу Чэнъе. Вы же братья, нет ничего, что нельзя было бы решить путём обсуждений. Кроме того, ты с самого начала скрывал своё семейное прошлое. Теперь, когда все знают о твоих отношениях с председателем Лу, они наверняка увидят тебя в другом свете. Если у вас будут хорошие отношения, это положительно скажется на твоей карьере. Если ты боишься потерять лицо, я могу сам связаться с председателем Лу...»

«Не связывайся с ним!» - Лу Чэнфэн заорал, а затем схватил телефон агента и с силой швырнул его на пол. Мужчина, напуганный его ненормальным поведением, уставился на своего подопечного, чьи вены на лбу выступали от гнева. За все годы, что он знал его, Лу Чэнфэн всегда был великолепным элегантным джентльменом.

Как он вдруг стал таким?

Лу Чэнфэн несколько раз судорожно вздохнул, посмотрел на своего агента и наконец сумел успокоиться. Он взял телефон с треснувшим экраном, похожим на паутину, и вложил его в руки агента, сказав, как можно мягче: «Извини, я переборщил... Между мной и братом с давних пор есть некоторое недоразумение. Будь уверен, я постараюсь помириться с ним. Мы же братья, так что нет ничего такого, что нельзя было бы решить. Не волнуйся, просто подожди немного».

Душа испуганного агента медленно возвращалась в его тело. Он взял обратно телефон и внимательно посмотрел на Лу Чэнфэна, но увидел, что тот действительно больше не выглядел разгневанным, а наоборот был очень спокоен, и в его глазах читались снисходительность и беспомощность. Вероятно, он принял реальность. Увидев его таким, агент вздохнул с облегчением и похлопал Лу Чэнфэна по плечу, посоветовав ему хорошенько отдохнуть и успокоиться, прежде чем разговаривать с Лу Чэнъе. Таким образом, он сможет контролировать свои эмоции и не ссориться с ним. Агент не собирался принуждать его делать это сегодня и хотел дождаться, пока тот полностью успокоится.

Лу Чэнфэн успешно заверил своего агента в том, что всё хорошо, прежде чем тот с облегчением покинул его дом. Как только он ушёл, Лу Чэнфэн тут же вскочил и начал в ярости бросать всё, что было в гостиной, на пол!

«Лу Чэнъе!» - глаза Лу Чэнфэна налились кровью, и он смог успокоиться только после того, как разбил и разломал всё в комнате. Он поднял телефонную трубку и набрал номер: «Лу Чэнъе всё знает! Должно быть, он обнаружил мои действия. Сейчас он хочет контролировать меня, используя общественное мнение. Теперь я даже не могу выйти на улицу, не могу выйти в интернет, мой агент даже роутер забрал из моей комнаты!»

«Не беспокойся, - невозмутимо сказал человек на другом конце провода. - Ведь всё это сделал не ты. Даже если они что-то нащупали, прямое обвинение будет клеветой со стороны Лу Чэнъе. Пока слушай своего агента и храни молчание. Я заставлю Лу Чэнъе заткнуться и взять назад все слова, что он сказал раньше».

«Ты хочешь использовать Чжан Хана? - Лу Чэнфэн сразу же угадал идею сообщника и, подумав об этом, покачал головой. - Это невозможно. Чжан Хан... Я попросил кое-кого навести о нём справки, а он кажется слишком спокойным и рассудительным. Он фактически образец морали, словно святой, не испытывающий особой привязанности к чему-либо. У него мало эмоциональных слабостей, и он не любит ни деньги, ни власть. Я не знаю, почему мой брат влюбился в него. Короче говоря, вряд ли получится использовать Чжан Хана в нашем плане».

«Я уже знаю обо всём, что ты сказал, и да - вряд ли Чжан Хан станет одним из нас. Его моральный облик очень высок, почти безупречен. У него явно были какие-то отношения с другими женщинами, но сейчас он твёрдо вцепился в Лу Чэнъе и использует его деньги, чтобы делать всё, что он хочет. Я буквально поймал его за руку на измене, но Чжан Хан всё ещё отказывался сдаваться. Я даже не представляю, что он сказал Лу Чэнъе. Я послал его фотографии с другими женщинами Лу Чэнъе, но тот никак на это не отреагировал. Этот слепой

юрист действительно смог убедить его, что белое - это чёрное, а живой человек - это труп».

«Так что теперь? - Лу Чэнфэн нахмурился. - Принимать решительные меры против такого осторожного человека очень трудно».

«Ты - публичная персона, и я не хотел, чтобы ты слишком волновался, поэтому не рассказывал тебе о некоторых вещах, что происходили в последнее время. На самом деле, есть два идиота, сливших мне необходимую информацию, которая может быть использована против Чжан Хана. Так вот, иметь дело с этим человеком будет даже слишком легко. На самом деле, даже если мы ничего не сделаем сами, есть кое-кто, кто возьмёт всю вину на себя».

«Ну? - Лоб Лу Чэнфэна разгладился. Его внешность была удивительно похожа на Лу Чэнъе, но улыбка была совершенно иная, похожая на улыбку джентльмена, но в то же время в ней сквозила злоба. - И кто же это?»

«Мать Чжан Хана. Она жадная до денег аферистка, которая за эти годы обманом выманила у людей много денег - эта женщина станет хорошим ножом».

Пока эти двое строили тайные планы, Чжан Хан, который, как говорили, обладал высоким моральным обликом, интеллектом и отсутствием слабостей, массировал виски Лу Чэнъе, пока тот лежал у него на коленях.

«М-м-м... М-м-м... Так хорошо...» - глаза Лу Чэнъе были закрыты, а нос окружен чистым ароматом Чжан Хана. Он тихонько постанывал, как большая собака, которой любимый хозяин чесал брюхо.

В прошлом Чжан Хан часто почёсывал живот Дахэя. В это время Дахэй лежал на спине, задрав все четыре лапы к небу, демонстрируя свой мягкий живот, отдавая свою собственную слабость в руки своего маленького хозяина и полностью доверяя ему.

Сейчас этот звук и действия явно порадовали Чжан Хана. Он поцеловал Лу Чэнъе в щёку и прошептал: «Я все-таки решил найти время, чтобы научиться делать массаж».

«Ни за что! - Лу Чэнъе резко открыл глаза и схватил Чжан Хана за руку. - Ты хочешь делать массаж каким-то другим людям?!»

«Чушь какая, - Чжан Хан отнял руку и дёрнул Лу Чэнъе за ухо. - Я не буду делать массаж другим людям, я хочу сделать массаж только тебе. Ты так много работаешь. Говорят, что слепые массажисты лучше обычных, и мне захотелось немного поучиться, чтобы я смог сделать тебе приятно».

Лу Чэнъе удовлетворённо улыбнулся и приблизился к юноше. Он взял его руку и положил её на своё тело, сказав: «Давай начнем массаж отсюда».

Лицо молодого человека слегка покраснело, и он шлёпнул Лу Чэнъе по беспокойной лапе. Однако он всё-таки немного помассировал обнажённое тело Лу Чэнъе. Тому явно было недостаточно прикосновений слегка мозолистых и покрытых шрамами пальцев Чжан Хана и в итоге он навалился сверху и прижал тело своего возлюбленного к одеялу. Как раз в тот момент, когда он собирался показать ему настоящий эротический массаж, зазвонил телефон.

Этот номер...

Будь это кто-то другой, Чжан Хан бы не ответил, но номер, о котором сообщила голосовая подсказка, принадлежал Чжао Сяолянью.

Игра началась?

Лу Чэнъе нервно сжал руку Чжан Хана в приступе беспокойства. Чжан Хан стряхнул с себя потную руку и покачал головой. Он поднял трубку, и Чжао Сяолянью, как и ожидалось, пригласила его на ужин. Чжан Хан знал, что он должен согласиться, но был, как всегда, равнодушен: «Тебе опять не хватает денег? Я сказал, что у меня больше ничего не осталось».

Чжао Сяолянью закричала со слезами в голосе: «Как ты можешь так думать о своей маме? Мама просто скучает по тебе. Она хочет видеть, как поживает её сын, и не заботится о деньгах! Мама хочет приготовить тебе еду, ты можешь удовлетворить её маленькое желание?»

«С самого детства всю мою еду готовила домработница. После того, как вы с папой развелись, я готовил себе сам. Я помню, что твоя стряпня была даже не так хороша, как моя», - безразлично сказал Чжан Хан.

«.....»

Его мать с трудом продолжила разговор: «Мама, твоя мама практиковалась и совершенствовалась все эти годы, мама хочет, чтобы ты попробовал её еду».

«Это в последний раз, больше такого не повторится, - Чжан Хан повесил трубку и сказал Лу Чэнъе. - Проверь адрес, который она назвала, он кажется весьма отдалённым. После ужина она, вероятно, отправит меня куда-нибудь в другое место. Найди кого-то, кто будет следить за мной, дождись появления человека из-за кулис или его посредника, а лишь затем начинай арестовывать людей».

«Об этом не может быть и речи, ты не можешь пойти один. Возьми Сяо Женья и захвати Чжао Сяолянью, допрашивай её, пока она не сдаст посредника, а потом следуй за подсказками, чтобы поймать главного виновника!» - Лу Чэнъе был против идеи Чжан Хана.

«Это, вероятно, насторожит врага, и мы не сможем поймать их всех сразу. Доверься мне», -

Чжан Хан коснулся лица Лу Чэнъе, чтобы успокоить его.

На этот раз поглаживание его меха не сработало, и Лу Чэнъе всё ещё был категорически против: «Моим первым шагом было заблокировать Лу Чэнфэна, используя общественное мнение, чтобы довести их до отчаяния, но я по-прежнему не хочу, чтобы ты рисковал собой. Я не могу допустить, чтобы они тебя схватили, это даже не подлежит обсуждению».

Чжан Хан не стал спорить с Лу Чэнъе, но улыбнулся и ущипнул его за ухо, словно баловал пса: «Дурачок, неужели я заставлю тебя волноваться?»

Лу Чэнъе: «.....»

У меня ощущение, что наш СР (*пейринг) перевернулся!

«Послушай, моя мать... Если она может снова и снова бросать меня ради собственной выгоды, она также предаст и другую сторону ради своей же собственной защиты. Сяо Жэнь и его коллеги уже раскопали, что сообщник, который сотрудничал с Чжао Сяолянь в мошеннических схемах в последние годы, имеет непримечательное лицо и очень умело маскируется. Мало кто видел его настоящую внешность», - Лу Чэнъе был на его стороне, поэтому, когда речь зашла о злодеяниях Чжао Сяолянь, Чжан Хан уже был совершенно спокоен.

«Ты хочешь пойти на ужин и взять под контроль Чжао Сяолянь и её напарника, найдя кого-то, кто притворится её сообщником?»

«Угу, - кивнул Чжан Хан, - Сяо Жэнь уже нашёл подходящего человека, который является очень опытным полицейским. Ты всё правильно сделал, загнав их в угол и заставив действовать. Остальное предоставь мне, я никому не позволю тебя обидеть!»

Лу Чэнъе: «.....»

Его образ властного президента, уничтожающего своих врагов, был полностью разрушен...